

6+

Назарова Ольга

Пёс из породы хранителей и
праздник противоядия будням

Книга пятая

Ольга Станиславовна Назарова
Пёс из породы хранителей и
праздник противоядия будням
Серия «Пёс из породы
хранителей», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66877098

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-92974-6

Аннотация

Пёс из породы хранителей отлично знает, что нужно сделать, чтобы защитить любимую хозяйку от врагов, а вот как управиться с говорящим котёнком, чтобы он не выдал себя, никого не свёл с ума и никому не навредил? Вот это настоящая проблема, потому что Рыжик – существо общительное и болтливое, так что забот псу только прибавилось. А ведь ещё есть скандальные, а то и просто нехорошие люди, которые никак не хотят оставлять в покое стаю и пристайных людей Урса! И если справиться с такими людьми поможет семья, то защитить своих близких от собаки, которую учили только ненавидеть, может только сам Урс.

Содержание

Глава 1. Совершенно родственная пиявка или нечаянно свести с ума врача	4
Глава 2. Я ему просто сюююсяяяя	15
Глава 3. И котики болтливые в глазах	25
Глава 4. Самое правильное место для смартфона	36
Глава 5. Миииськи и молоток	45
Глава 6. Я сломал Ваню или кто такая кукуха	55
Глава 7. Сторожевой козёл Кеша и оболтусы	68
Глава 8. Поиски под звёздным небом	78
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Ольга Назарова

Пёс из породы хранителей и праздник противоядия будням

Глава 1. Совершенно родственная пиявка или нечаянно свести с ума врача

Кот Рыжик смотрел на падающий за окном снег и вздыхал. Он-то мечтал поиграть с Мышкой, но она глянула за окно, презрительно фыркнула на метель и ушла в мягкий, тёплый лежак у батареи. Аля, которая снег ненавидела, вовсе отказывалась отходить от батарейного бока надолго.

– Тень! Ну, давай поираааем?! – заныл Рыжик.

Тень, обычно от такого предложения не отказывалась, но сейчас была очень занята – уволакивала к себе в домик огромный кусок сухого хряща, выданный Бэку. Кусок Урса она уже спрятала, а теперь старалась как можно больше увеличить свои запасы. Аппетит, как известно, приходит во время еды и это касается даже маленьких собак.

– **Отстань! Иди отсюда!** – рычала Тень.

– Врееедная ты какая... – вздохнул Рыжик и поплёлся в детскую. Там он подставил бочок Алёне, но долго начёсывать его она не могла – надо было заниматься со Стёпкой. Овчарка Айка следила за каждым её движением, что-то одобрительно пофыркивая, а пёс Урс лежал на пороге детской и наблюдал за Аечкой.

Матильда и Марина сообща готовили ужин, Лёха закрылся в комнате и вроде как делал уроки, зависнув в смартфоне с новой игрушкой. Короче говоря, никто не горел желанием развлекать Рыжика. Оставался только Бэк...

Ротвейлер дремал на лежанке, отдыхая от активнейшей пробежки, и на все подходы Рыжика ответил одним ёмким:

– **Отвяжись!**

– Ну, вот, опять никто не хочет играть! – запечалился Рыжик и отправился попытать счастья к Касе. Поскрёбся в дверь, отделяющую лоджии, и позвал: – Кааась, Кася! Ты поиграть не хочешь?

Кася всегда очень и очень одобрительно относилась к весёлой возне и согласилась с радостью. Отработанным движением легко открыла задвижку и запустила Рыжика.

– **Только играем тихо! У нас Ваня с ночного дежурства пришел. Спит.**

– А Блэк с нами не будет? – спросил Рыжик.

– **Чего это я не буду? Конечно, буду!** – чёрная мохнатая махина, на самом деле, представляла из себя очень мо-

лодого пса, чуть вышедшего из подросткового возраста. – А где играем?

– **А ты дверь вот тем горшком с цветком прижми, лапой его, лапой! Вот так! Теперь будем бегать тут! А то ты всё перевернёшь!** – деловито распорядилась Кася, довольно осматривая гоночную трассу, получившуюся из лоджий четырёх квартир.

– **Иииии, погнааалиии!** – скомандовала Кася, толкнув носом свой любимый мяч.

Иван устал до состояния тихого помрачения. Уснуть попытался сразу, как только закончилось его дежурство. Сообразил, что за руль в таком состоянии садиться опасно, вызвал такси, хорошо хоть успел адрес сказать. Спал всю дорогу. Таксист, догадавшись, что везёт медика, благо, что видел, откуда тот вышел, выключил музыку и посматривал на усталого мужика сочувственно.

– Во умотался-то бедняга! Ругаешься так на свою работу, ругаешься, а ведь у них-то вообще жуть! – думал он.

Света была ещё дома. Собиралась она с Иваном поссориться, за то, что опять набрал ночных дежурств ради сестрички, глянула на него, да и не стала. Прямо в горле слова застряли.

Заторопилась, едва успела его завтраком накормить, знала, что иначе сейчас упадёт и будет спать голодный!

– Я его потом попилю и погрызу! Сейчас-то аж смотреть на него больно! Вот же бедняга! – Света вздохнула над спя-

щим мужем, укрывала его, и убежала на работу, по дороге выстраивая всевозможные планы, как бы оторвать пиявку-сестрицу от Ивана. – Вот же бесстыжая тварюга! Ну, хочется тебе пошикарнее жить – иди, хоть что-то делай! А то, в общаге ей жить влом. А ведь общага-то отличная. И ремонт и мебель. Ах, деточке не нравится, что в комнате кроме неё ещё три соседки! Ну, так хоть аниматором на детских праздниках подрабатывай! – Света нашла среди коллег даму, у которой дочка училась в том же самом театральном вузе. От неё узнала и про общежитие – дочка частенько у сокурсниц в гостях бывала, и о том, как они подрабатывают. Только вот нежная и трепетная Юлечка ни в какую не собиралась прилагать хоть какие-то усилия для улучшения своей жизни. Гораздо легче, привычнее и приятнее было тянуть деньги с брата. Света два раза поругалась с мужем, уже даже почти собралась с ним развестись, но Ванька так перепугался, что Светлана разводиться передумала, сжала кулаки, и решила, что за собственного мужа будет сражаться с любой гадиной!

– Ладно, бери деньги от сдачи твоей квартиры и сними ей однушку, – вздохнула Света, решив, что пусть эта паразитка месяц покайфует, а она пока разработает меры противодействия. Всё бы так и было, но Ванька категорически отказался.

– Я живу у тебя. Мы решили, что деньги от сдачи идут на погашение ипотеки, чего я буду лезть в семейный бюджет. Нет! Так нельзя! Ты и так больше зарабатываешь. Чего это

я за твой счёт буду сестру содержать. Я лучше подработку возьму. Да не переживай... Мне не привыкать.

– Дурень принципиальный! – Света и злилась на него и жалела, когда верный своему слову Иван стал приходить домой серый от усталости, и падать, проваливаясь в сон. Он засыпал на стуле у двери, в кухне, в ванной под душем, люющимя ему на голову, а тварь Юлька, в комфорте и гордом одиночестве, жила в однушке около вуза, снятой ценой Ванниного здоровья!

– Вот гадина... Рррррр, не могу! Словно у самой руки связаны, а Ванька в заложниках! Переиграла меня любимая аж до визга свекровь! И вроде как она-то не причём... Скромно перевела дочечку, устроила в общажечку, даже пожурила за то, что Юльчик братцу пожаловалась на невыносимые для нежного домашнего ребёночка условия жизни! – Света не могла себе позволить отвлекаться в рабочее время, зато в обеденный перерыв сидела с таким лицом, что коллеги опасливо обходили её подальше, предсказывая кому-то скорую и мучительную юридическую кончину.

– Кому сказать... Не могу справиться с соплюхой-студенточкой! Хотя нет... Не с ней вовсе. Мне эта Юля на один зуб. С Ванькой я не могу справиться! В нём проблема. Он честный и ответственный, заботливый и любящий. Вот и попадаетея на горячие слёзки этой родственной крокодилицы-крокопийцы! Мне бы его убедить, что непосильно ему это! А как? Он же ж мужик. Он же может всё! А я с ним, может, всю

жизнь прожить хочу! Детей вырастить, внуков увидеть! А он себя гробит! – Света прямо воочию увидела своих троих, нет, четверых внуков! – Ну, уж нет! Так не пойдёт! Раз сама с ним не справляюсь, придётся использовать оружие массового поражения! У меня под носом бабуля и Матильда проживают, а я всё страдаю! А чего, спрашивается? Пойду к ним, обрисую ситуацию. Им хорошо – разминка! И мне полезно. А для Ваньки это так и вовсе вопрос выживания для наших будущих потомков!

Иван сам себе боялся признаться в том, что взвалил на себя ношу непосильную. Уставал жутко. Кроме того, Света злилась и даже поссорилась с ним! Предложила брать деньги со сдачи квартиры, или с его зарплаты, но он оскорблено отказался. Ещё не хватало, жить за её счёт! Взял ночные дежурства и едва-едва успевал голову оторвать от подушки, как снова надо было ехать на работу.

Вот и сейчас. Голову поднял, даже не сразу сообразил, сколько сейчас времени, какой день недели, засобирился было, а потом дошло! У него завтра его свободный день. Можно спать дальше.

– Счастье-то какое! – только уронил себя обратно на кровать, укрылся поуютнее, как вдруг где-то неподалёку раздался детский голосок.

– Кася, Кася, ну зачем ты жуууулишь! Ты же лапкой мячик подтолкнула, он и убежал от меня! Кася! Это не честно. Блэк, ну скажи ей, что так же низзззя!

– Сон какой смешной! – подумал Ваня. – Словно Светин племянник Стёпка уже вырос и в мячик играет.

Раздавшийся в ответ голоску приглушенный собачий лай был выразительным и на диво наполненным разными интонациями. – А с ним собаки наши говорят... – уже проваливаясь в дрему, лениво размышлял Ваня.

– Кася! Ты опять? Я Урсу пожаааааааааааа! – детский голосок приближался к Ване, тот приоткрыл глаз и выглянул из-под одеяла, решив, что интересно же посмотреть на племянничка. Какой он вырос? Ну, понятно, что во сне, но всё равно интересно!

Топоток проскакал по коридору, догоняя яркий Касин мячик, и в комнату влетел молодой рыжий котик Рыжик, подобранный Лёшкой. Ване Рыжик понравился сразу! Прямо при их первой встрече Ивану припомнилось, как ему ещё в детстве мечталось о рыжем котике, так что Иван кота всегда с удовольствием гладил.

– Вот сон как забавно переключился... Снился мальчик, а тут котик... – Ваня собирался глаза прикрыть, но тут кот открыл рот ииии...:

– Кась, это так ты не жулишьсяяя? Кто сбоку мячик толкнул? – сказал кот.

Кася, заскочив в комнату, тихо фыркнула, указывая на Ваню, Рыжик обернулся, но Иван, не собираясь спугнуть такой волшебный сон, прикрыл глаза. – Ну, надо же... С детства такие чудеса не снились! – восхитился он.

– Да спит он! – отмахнулся кот. – Вот теперь и доставай мячик сама, раз он из-за твоей жулести под шкаф загнался!

Кася что-то проворчала, но Рыжик был непреклонен!

– Я точно всё видел. Хочешь, давай у Блэка спросим.

В снах бывает всё! И Иван совершенно не удивился, если бы его пёс тоже заговорил, но нет, к сожалению, он разглагольствовал явно по-собачьи, и тоже кивал на Касю.

– Я ж говорю жуууулишь! Доставай теперь! – Рыжик сел, гордо задрал голову, а Кася хмуро отправилась добывать мячик. Нет, она бы поспорила, мелкотерьерская натура прямо требовала хорошенькой свары, но Иван спит совсем рядом, да и поиграть дальше хотелось, короче говоря, Кася полезла под шкаф, решив, что в следующий раз подталкивать мячик станет более хитро!

Мячик добылся с третьей попытки, Кася гордо продефилировала мимо кота, а потом, не в силах беззвучно спустить мелкому рыжему поросёнку его поведение, сделала неожиданый выпад в его сторону.

– Иииийй, – взвизгнул Рыжик, инстинктивно сделавший то, что делаю все кошки, когда пугаются. Всем известно, что крыса от страха побежит вниз, собака вперёд, а кошка вверх. Рыжиковский «вверх» оказался кроватю, на которой Иван лелеял свой замечательный сон. Лелеял ровно до того момента, пока это самый сон не оказался на его организме. Сон оказался весьма увесистым и голосистым.

– Мамочкиииии, ты что? Ты чего пугаиииишь? – Рыжик

сначала заорал, а потом, увидев, с каким ужасом смотрят на кровать Кася и Блэк, сам повернул голову направо, уставившись в полные ужаса глаза Ивана. – Оййййй! Мама, мамочка! – взвизгнул Рыжик, которому Урс пообещал страшные кары за болтовню с любимым человеком, кроме тех, кто уже знает о его необычных способностях! Некстати вспомнился и очень серьёзный Мяун, строго-настрога предупредивший Рыжика о том, что о говорящих котках могут знать только самые близкие люди!

– Посторонние могут решить, что ты глюк, попытаться убить. Или что ты инопланетянин! Кто это? Такое пугало, которое люди придумали, чтобы объяснить всё, что у них понять не получается. Тоже могут попытаться убить. Или поймать и сдать на опыты! Тогда совсем-совсем каюк! – крупный рыжий кот Мяун поёжился. – Я знаю, что многие нашего рода всю жизнь могли прожить с хозяевами, и те даже не знали, что их коты умели говорить. Они раз в десять-пятнадцать лет уходили, типа постарели и пора умирать, а потом, через пару месяцев возвращались. Люди видели животину, очень похожую на их «умершего котка», и брали в память о том, ушедшем. А потом всё вспоминали о любимом котике, рассказывая ему же о нём самом! Казалось бы, открой рот, да расскажи и не надо птицу Феникс изображать. Только вот, люди существа хрупкие, не всё могут понять и принять. Не каждый из них может спокойно осознавать, что вовсе не всё в этом мире знает. Так что ломать такую хрупкую личность

ненужными откровениями не стоит. Мне вот повезло, у меня хозяйка и вся её семья очень даже спокойно восприняла моё существование. Тебе тоже свезло просто удивительно, но больше не рискуй!

Рыжик, несмотря на то, что был ещё совсем молоденьким, даже можно сказать маленьким говорящим котом, предупреждение запомнил отлично, и рисковать не собирался совершенно!

– Это оно само... Рискнулося... – пропищал он, словно оправдываясь пред Урсом и Мяуном.

– Ой, что это? – едва выговорил Иван, глядя прямо в янтарные глаза Рыжика.

– Это нееее яаяя! – взвыл тот, и махом промчавшись по Ивану, рванул в коридор. За ним умчались и Кася с Бэком.

Иван только глазами хлопал, ошеломлённо оглядывая опустевшую комнату.

– Так... И что бы мне сказал мой коллега-психиатр Дмитрий Васильевич Полюшев? – уточнил Ваня у себя. – А сказал бы он мне, что-то вроде: «Вань, так и с глузду съехать можно!». И ведь всё высоконаучно и абсолютно точно сказал бы! Прямо готовый диагноз! Интересно, меня Света в психиатрии навещать будет? Или разведётся, пояснив на прощанье, что она ведь предупреждала, и так переутомляться нельзя!

Вопрос повис в воздухе, оставшись без ответа. Ивану было страшно думать о том, как оно может быть, а других собеседников, даже того же кота, выскочившего напрямиком из

его сна, вокруг не наблюдалось...

– Всё, спать-спать... И правда, хорошо бы малость снизить темп. А то уже и котики говорящие мерещатся. Да так увесисто мерещатся! Прямо по всему организму!

Глава 2. Я ему просто сюююсяяяя

Юля покружилась перед высоким зеркалом в прихожей съёмной квартиры.

– Ну, да... Можно было бы и побольше квартирку снять, а то даже сокурсников пригласить неловко. Придут люди, а тут тесно! Ладно, это я с Ванькой поговорю ещё!

Она шагнула в кухню, и оттуда оглянулась на собственное отражение.

– Нет, хороша... Ну, хороша же! – в зеркале отражалась тоненькая светленькая девушка, красивая, да, но и не это главное! – Главное-то талант! Можно так...

Юля чуть выпятила нижнюю губку, глаза как по команде налились слезами, кожа побледнела, личико стало детским, трогательным, плечики опустились. – Кодовое название взгляда: «Сиротка Марыся»! – рассмеялась Юлька. – А теперь вот так!

Развернулись плечи, сразу сделав заметным вполне приличный бюст, горделиво поднялся подбородок, губы сложились в торжествующую улыбку победительницы, засверкали глаза! – Ах, ну, ни один парень не устоит! А если ещё вот так! – она обтянула ладонями лёгкую блузку, подчеркнув талию. – Не, мне не стоит опасаться того, что я останусь незамеченной! Дура эта Верка! Ни рожи, ни кожи, а туда же! Актриса! – Юля гневно фыркнула, припомнив абсолютно бес-

цветную на её взгляд, девицу, которая посмела заявить, что внешности и умения изображать эмоции для удачной актёрской карьеры маловато будет. – Я не так глупа, чтобы не понимать, что главное, найти себе режиссёра! Во всех отношениях главное... – Юля рассмеялась своему отражению. – А там-то я сыграю что угодно! Я ведь талантлива! Вон, как Ванька пляшет. И выдра эта его ничего сделать не смогла. А что сложного? Ни-че-го!

Юля проследовала в кухню, соорудила себе бутерброд с колбасой и сыром, довольно хмыкнула. Одной из самых удачных черт с её точки зрения, было то, что она никогда не полнела, что бы ни ела. Можно лопать жареную картошку, тортики, да хоть гамбургеры с Макдональдса. Что угодно! Укусив бутерброд, Юля рассмеялась, припомнив, как она раскрутила глупого братца на съём квартиры.

– Ванечка, прости меня, я же понимаю, что у тебя семья, я ничего не прошу! Нет-нет, что ты! Почему бледная? Тебе показалось! Деньги? Нууу, есть! У меня всё-всё есть, и в столовке вкусно кормят. Правда, я там теперь не часто ем. Просто... просто мама не выслала перевод, сказала, что я сама должна. Должна закрепиться, добиваться. Что ты, что ты! Мама права, и Светочка твоя права. Конечно, я добьюсь, но так труууудно, мне так тяжело учить! У нас в комнате полно народу, и девушки такие... злыыыыеееее! Ваааань, они мне завиидууууют! – Юля гордилась своим умением плакать в нужный момент. Вот и сейчас из глаз как по коман-

де покатались слёзы, удачно вписывающиеся в образ. – Ванечка, я так устааалааа! Я учу ночааамииии в коридооореее! У меня головааа круужитсаяя! – всхлипывала Юля, благо бледнеть она тоже могла по желанию. И ничего сложного! Стоило представить себе, что она стоит одна в холодном лесу, брошенная всеми, преданная и покинутая, и вуаля, румянец уходил, глаза становились пронзительно-трагичными, сопротивление было абсолютно бесполезно! По крайней мере, у Ваньки шансов не было! Он тут же начал вытирать ей слёзы, поволок в кафешку, накормил, а пока она ела, сбегал, снял деньги с карты и принёс ей.

– Не переживай, это тебе на первое время, а по жилью я что-нибудь придумаю.

– Ванечка, родной, я знала, что ты меня не бросишь, как мама! Я верила, что могу на тебя рассчитывать! Только вот можно поближе к институту? А то, если далеко ехать – я так устаю...

Слова Ванькиной гадины-жёнущки Юленьку никак не тронули. – Паааадумаешь! Устаёт он. Ничего с ним не будет!

В принципе её и вовсе не интересовало, как именно брат зарабатывает деньги. Вон, мать говорит, что он мог бы идти массажистом, и получал бы... Кучу денег бы получал!

– И меня бы обеспечивал прилично! А то вечно какие-то копейки, и те выпрашивать надо было, – фыркнула Юля, обращаясь к своему зеркальному двойнику. – У девчонок и одежда приличная и гаджеты и машинки. А я? В квартиру не

пустил, денег дал с гулькин нос, и чё мне? Пожалеть его что ли? Неее, мать правильно сказала, что надо его на жалость взять, пусть крутится!

Ваня в это момент вовсе не крутился, а безмятежно спал. Спал, даже несмотря на пережитый недавно шок с галлюцинациями о говорящем коте. Вот кто крутился, так это Света!

– Прямо не могу! Аж нервы дымятся! – думала она, возвращаясь домой после окончания рабочего дня. Тихо-тихо отрыла дверь, проскользнула беззвучно в спальню, покачала головой над спящим мужем, поманила собак, чтобы Ваню не будили, и решительно отправилась к оружию массового поражения!

– Добрый вечер, милая! – Марина Сергеевна раскладывала пироги на три блюда. – Тебе с чем? С капустой, с картошкой и грибами или с мясом?

– Чего ты спрашиваешь голодную девочку? Со всем, конечно! – Матильда пододвинула «девочке» стул и поставила тарелку.

– Спасибо большое! – Света забыла пообедать, закрутившись с работой да тяжелыми размышлениями, и теперь чуть одновременно во все три пирога не вцепилась. – А вы не знаете, моя живность у вас ничего не натворила? Кася научилась отодвигать задвижку, а Блэк подпирать дверь цветочным горшком. Блэк, не скули, я знаю, что это ты! Касе горшок не сдвинуть.

Блэк тяжело вздохнул, озадаченный тем, насколько у него

умная хозяйка.

– Нет. Они-то как раз ничего такого не делали, а вот Рыжик у вас был, и потом почему-то целый день прятался и молчал! Алёна даже заволновалась, что это с ним. Ты же знаешь, он такой болтун...

– Я к вам за помощью, – Светка подобные слова говорила крайне редко, и удивилась, как оказывается, приятно, когда тебя поощрительно гладят по плечу, наливают чай, подкладывают пирог, и внимательно слушают. – Мне надо отвалить от Ивана эту пиявку! Я от злости даже думать спокойно не могу. Могу только мечтать о том, как беру эту гадюку за шкурку, волоку на вокзал и привязываю к последнему вагону поезда на Ярославль!

– Красочно, но трудновыполнимо! – охарактеризовала Матильда Светины мечты. – Исходные данные?

– Она сказала, что мать лишила её поддержки, как только устроила в общагу. Прилипла к Ваньке, пустила слезу, сделала вид, что голодает, что её травят девочки, с которыми она живёт, поэтому она вынуждена учить всё ночами. Кстати, враньё! Я нашла коллегу, Ирина её зовут, так у неё дочка в том же институте, но на курс старше. Она часто ходит к подружкам в эту самую общагу. Я попросила, и Ирина дала дочке задание про Юлечку разузнать. Дочка сказала, что Юлька эта ни в чём не нуждалась, держала себя очень высокомерно, мол, вы тут по общагам мыкайтесь, а я скоро отсюда съеду. Ну, девчонки начали её подкалывать, мол, быст-

ро она себе ухажера завела. Юлька сказала, что она размещиваться на нищелродов не собирается – это для таких, как они, а её будет содержать брат! А ещё она сказала, что даже если ему для этого придётся снять последнюю рубашку, она сыграет так, что он это сделает!

– Неумно! – покачала головой Матильда, выуживая лист миллиметровки, уже размеченный линиями и пометками. – Девочка владеет искусством наживать себе врагов на ровном месте, это в любом коллективе неразумно, а в театральном-то и вовсе смерти подобно!

– Да, неплохо бы её вернуть! – кивнула Марина.

– В Ярославль? – уточнила Света, доедая пирог с капустой.

– Нет, зачем же? Это слишком уютное место для такой девчушки. Её надо вернуть в общагу! – Марина простучала ноготками по столешнице и повернулась к подруге. – Что может заставить ответственного и любящего старшего брата прекратить финансировать этукую мелкую дрянь?

– Осознание того, что ей это идёт не на пользу! – хихикнула Матильда. – Нет, можно, конечно, и глаза открыть на её истинные мотивы, но в прошлый раз он это уже видел – не помогло! Девчушка филигранно пробивает его на жалость. Светочка, у тебя замечательно ответственный муж!

– Ивана мать не сильно баловала, прямо скажем, и он всё считает, что Юльку она тоже держит в чёрном теле. Да, он ответственный, я знаю. Аж придушить хочется временами! –

призналась Света, приступая к пирогу с картошкой.

– Рано-рано! Полузадушенный Иван проблеме не решит! – улыбнулась Матильда. – Девочки... Мне на диво хочется немножечко похулиганить... Ну, вот просто аж маникюр чешется! Давайте сыграем для нашей начинающей актриски по-настоящему красиво!

Света ни разу в полном блеске Матильду не видела и восхищенно закивала головой. – Не знаю, что вы предлагаете, но звучит обалденно приятно!

– А мне можно? Я тоже хочу! – Алёна уложила Стёпку и прокралась на кухню, обнаружив пироги, собак и всех заговорщиц.

– Не можно, а нужно! – обрадовалась Матильда. – И так... Первый акт действия под кодовым названием: «Каждую пиявку на голодный паёк»!

Она подмигнула присутствующим, вынула папку и вытащила ещё пару листков заветной бумаги. – Шалить, так с размахом!

Иван проснулся от изумительного запаха. Так могло пахнуть только что-то совершенно восхитительное! Открыл глаза и узрел прямо у своего носа большую тарелку с пирогами.

– Ой, это сон?

– Нет, это явь и ужин! – нежный голос жены должен был бы его насторожить, но он так обрадовался, что она не сердится, не ругается, коты рядом ничего не говорят, да ещё и пироги пахнут, что ничего подозрительного не заметил.

Довольный, отдохнувший и сытый Иван с радостью отправился на прогулку со Светой и собаками, не подозревая, что заговор против пиявки уже запущен!

Матильда отыскала в записной книжке телефон своего знакомого, волей случая преподающего в театральном вузе, и тот, выслушав её, с воодушевлением согласился не только помочь, но и ввести некие дополнительные элементы.

– Матильдочка, звезда моя! Вы же знаете, если я чего в этой жизни и ненавижу, так это именно паразитирующих особей. Неважно, какого пола! Девочка талантливая попрошайка? Отлично! Тем интереснее! Да, у меня есть как раз то, что нам надо. Я сейчас обижусь на вас! Какие деньги? Это будет чистый кайф обломать такую паразитку! А кем брат работает? Врач? Гдееее? И эта зараза, зная это, так себя ведёт? Всё, я на вас обижен! Почему вы сразу мне не позвонили?

Матильда, закончив разговор, только посмеялась. – Понимаешь, он несколько лет горбатился на свою первую жену. Поженились ещё в институте, и он кем только не подрабатывал. И грузчиком, и осветителем, и мебель собирал. Только чтобы её обеспечивать. А потом его ненаглядная подцепила режиссера, и кинула его быстрее, чем он успел осознать, что происходит. Я тогда помогла отбить квартиру его деда и бабки, которую эта красавица собиралась поделить. Вот с тех пор мы и общаемся. Он чуть с ума не сошел, страдал, пока не понял, что дешёво отделался. Сейчас счастливо же-

нат, двое детей. Жена никакого отношения к театру и кино не имеет. Но вот пиявок он ненавидит по-прежнему остро!

Алёна слушала рассказ Матильды, поглядывая в коридор, где происходило нечто странное. Урс тянул по направлению к кухне упирающегося Рыжика.

– Ну, что ты пихаешься? Ничего же не случилосьяяя! – ныл Рыжик.

– А если случилось? Иди, признавайся! Я тебе что сказал?

– Не хочуууу! – выворачивался Рыжик, когда Урс прихватил его за шкурку и потащил волоком по полу. – Не буууу-удуууу!!!

– Урс, что случилось? – встревожилась Алёна.

– И вовсе ничего такого! – Рыжик смешно морщил нос и обиженно косился на пса, демонстративно поводя помятой шеей. – Он меня притащил, чтобы я рассказал. А я сразу объяснил, что это всё-всё нечаянно и не я вовсе! Что я ему снююююсяяя!

– Кому ему? – ахнула Алёна.

– Ну, этому... Кому нельзя говорить, что я говорю! Ване! А я что? А я и не виноватый вовсе! Это Кася всё! Она жууу-улиила и жуууулилааа! А я ей и говорю, чтоб она так не делала, и мячик чтоб мосей не толкааалаа! А раз толкнула, чтоб сама его и доставалаааа!

Матильда, Марина и Алёна ошеломлённо переглянулись.

– Вот! А она мячик достала, и как меня спугнууулааа! Я

и спугнулсаяя. И прыгнул! – понуро нахохлился Рыжик.

– Куда? – осторожно уточнила Матильда.

– Ну, на этого... Которому было низззяяя говорить, что я говорю! А чего он? Чего я ему мииишал разииии? Спал бы, и спал себе дальше! А тут взял и проснулсии. И смооотрит так, смоооотрит!

– Кричал? – осторожно уточнила Матильда, припоминая, что никаких диких воплей сегодня не слыхала.

– Нееее, смотрел просто. И это... Мырг, мырг, мырг. Ну, глазами так делал! – Рыжик ответственно изобразил как, хлопав глазищами.

– Бедный Ваааня! – простонала Алёна, заживая рот, чтобы смехом не разбудить Стёпку. – Бедный Ваняяя!

– А ведь это можно использовать! – Матильда решительно обвела какую-то запись на листке. – Рыжик, мы тебя простим, но ты перед Иваном должен молчать как рыба!

– Рыыыба? – засомневался Рыжик. – То есть рот открывать и не мяукать?

– **Рот открывать можешь! Мяукать тоже. По-человечески ни слова, иначе, я тебя в ванной держать буду! В воде! Понял?** – рыкнул Урс.

– Понял, я понял... Хорошо хоть так можно... Мяууу, мяушки, мяуууууу в ванне я не поплывууууу! – немзыкально взвыл Рыжик.

Глава 3. И котики болтливые в глазах

Юля всегда знала, что она особенная! Прямо в первом классе это поняла, нет, ещё в детском саду! И вот свершилось! В их группу, вместе с Ладой Борисовной, которая должна была вести занятие по актёрскому мастерству, внезапно пришел препод из другого актёрского училища! Явно не просто так пришел. Все знают, что он ещё и режиссёр, а значит, это шанс. И именно для неё!

– Так, ребяташки, у нас сегодня гость, – Лада хитро прищурилась, – Андрей Иванович Колесников хочет посмотреть на вас в небольшом этюдике. Слушаем его внимательно!

Колесников довольно потёр ладони, осматривая внимающих его словам студентов:

– Исходные данные таковы: имеем старшего родственника и вас, мучимых желанием получить с него деньги на какую-то свою хотелку. Пол, особенности характера, и прочее, касающееся старшего родственника – по вашему усмотрению! Да, только, чур, реплики подаём и за себя и за родственника. Импровизируем на камеру.

О! Это волшебное слово «камера». Студенты один за другим выходили в центр аудитории и показывали свои версии.

У Юлии сияли глаза. – Вот уж свезло, так свезло! Это как

на экзамене вытянуть билет, который знаешь назубок почти с рождения! – радовалась она. Юля не волновалась ни чуточки! Уверенно вышла и начала отработанную до автоматизма сцену.

Поняла сразу, что сумела поразить и сокурсников, и преподавов.

– Ванечка, я так уставаю, но мне ничего-ничего не надо! У меня всё есть. Ты не думай! – проникновенно вещала она, покрывшись интересной бледностью и смаргивая крупные слёзы.

Преподы переглянулись.

– Талантливая девочка, оказывается... – прошептала Лада.

– Да уж, в этом амплуа талант у неё есть несомненный! – кивнул Колесников. А сам добавил про себя – И великая практика... Куда уж там её брату, бедняге, устоять, когда у самого рука к кошельку тянется, поддержать бедное голодное и изможденное создание. Вот ушлая заразочка!

По результатам этюда Колесников выделил троих студентов, разумеется, в их число попала и Юля, горделиво посматривающая на остальных. Она, правда, была уверена, что ещё двое были выбраны совершенно напрасно. Куда им до неё!

– Так, вы молодцы! Просто восхитительно! А теперь усложняем задание для наших финалистов. Остальные могут сесть и получать удовольствие от зрелища! – он как-то хитро подмигнул аудитории, отчего студенты расслабились

и развеселились.

– Каждый из вас отыграл отлично. Двое ребят просили деньги у родителей, а девушка-красавица филигранно освежевала брата! Изумительно сыграно, я чуть сам не подал на пропитание! – аудитория грохнула хохотом, а Юля торжествующе ухмыльнулась, – Сейчас каждый из вас представляет себя на месте того, кого только что потрошил и красиво отбивается! Снова играем за оба персонажа. Ещё раз уточняю: ведём речь так, чтобы просящему ничего не досталось!

Оба Юлиных сокурсника сосредоточились на задаче, а Юля из состояния торжества и ликования разом ввалилась в какой-то обалделый транс.

– Как это не досталось?

Глупой она не была, понимала, что такое в принципе может быть, чтобы человек попросил, но ему ничего не дали. Но вот чтобы не дали ЕЙ? И кто? Ванька? Что он такое должен сказать, чтобы она не нашла лазейки, выхода, норки, щёлочки через которую можно добраться до уязвимого пространства, на котором можно выплясывать сколь угодно долго? Такого просто не могло быть!

– Отлично! Достойный ответ! – похвалил Колесников первого из сыгравших. – Теперь вы, юноша, вас Александром зовут, да? Девушке приготовиться...

– Какой девушке? Мне что ли? – растерялась Юлия. Она постаралась сфокусироваться на сценке, разыгрываемой темноволосым парнем из её группы, быстренько проиграв её

в уме на свой лад.

– Так! Александр, отлично! Просто великолепно. А теперь вы, Юлечка! – Колесников усмехнулся, деваха явно была озадачена. Вышла гораздо, горааздо менее уверено. – Ну-ка, ну-ка... Давай посмотрим, что ты придумала?

Юлия мямлила что-то настолько невыразительное и бесспорно являющееся плагиатом, что Колесников только брови поднял.

– Юленька, я, если честно, был убеждён, что вы и этот этюд отыграете лучше всех. Может быть, вам не хватило времени?

Юля закивала.

– Хорошо, давайте ещё разок. И я вам немного помогу. Чуть изменим условия игры. Это вы – тот человек, у которого просят. Вы сами отказываете просящему. Ну, пусть это будет кто-то из ваших сокурсников... Лады?

– Да! – Юля обрадовалась. Это меняло всё! Она была готова буквально через минуту и отлично, толково, красиво и грубо отказала воображаемому просителю. Без минимальной возможности для этого самого просителя хоть немного сохранить достоинство и выйти из ситуации без потерь.

– Великолепно! – обрадовался Колесников. – Я благодарю вас всех, и в первую очередь Ладу Борисовну, которая вместе со мной осуществила маленький эксперимент. Если честно, то это было не просто так.

Группа насторожилась. Студенты всегда уповают на то,

что как в песенке про пешеходов, шлёпающих по лужам, вдруг появится волшебник, пусть и без вертолѐта и эскимо, но с кино!!!

Колесников, разумеется, отлично это знал, загоревшиеся надеждой глаза видел, и хмыкнул: – Мне нужен один человек на съёмки рекламного клипа. Я просмотрю ещё разок все ваши экспромты и через два дня объявлю, кто из вас приглашается на съёмки.

Юля только скромно улыбнулась. Понятно же, кого он выбрал! Можно и не тянуть эти два дня, а сразу объявить, что он приглашает на съёмки именно Юлию Градову! И пусть говорят, что это только рекламный ролик, но она, Юля, точно знает, что удачная реклама может стать лучшим трамплином для актѐра!

Она вышла из аудитории, ощущая триумф! После занятий ей даже не хотелось уходить от однокурсников, они уже словно подзабыли, как хорошо она сыграла. Следовало напомнить! Юля покрутилась перед зеркалом и окликнула несколько человек, пригласив к себе в гости.

– Вань! Привет! Ты мне пришли денег на карту, – Юля решила, что хоть тортиком и нарезками, но отпраздновать свою победу она должна!

– Привет. А что случилось? – Иван вѐл приём, отвлекаться терпеть не мог, считал это верхом неуважения к пациентам.

– Ничего. Хочу продукты купить. Ну, кинь... Тысяч пять-семь. Можно больше, – рассмеялась Юля. – Не обижусь.

Она расслабилась от недавнего успеха, поэтому и отнеслась к миссии «потрясти братца» так легкомысленно.

Иван только зубы стиснул. Разговаривать с сестрой он никак не мог, то, что деньги он ей на продукты оставил и лично, он помнил прекрасно. За квартиру заплатил сам.

– Вань, ну не жисься... Я ж не сто тысяч прошу.

– Юля, вечером поговорим! – Иван отключил смартфон и заставил себя сфокусироваться на приёме.

– Ах, вот ты как, братец... Ладно-ладно... Вечером поговорим и ещё как! – Юлька нехотя достала карточку. Деньги у неё были, разумеется, правда, тратить свои она не любила, поэтому ухитрилась повернуть дело так, чтобы приглашенные покупали угощение в складчину.

– Клёвая квартирка! – восхищались однокурсники. – У тебя брат из крутых, что ли?

– Не, он врач. Из этих, спасатели которые, – небрежно отмахнулась Юля, выстраивая многоуровневый бутерброд для себя любимой.

– Ну, если ты его так просишь, как сегодня демонстрировала, он действительно последнюю рубашку с себя снимет на твоё благоустройство, – презрительно фыркнула одна из девчонок. – Хотя, вторую часть ты отыграла неважно...

– Чтоб ты ещё понимала! – презрительно сморщилась Юлия. – Я уверена, что роль в рекламе моя!

– Да ладно! – рассмеялись ещё трое. – Ты ж облажалась в конце.

Юлька обиделась смертельно, её триумф был омрачён вульгарной завистью, но что уж тут поделать? Надо привыкать! Такова её доля. Известным и талантливым всегда завидуют! Она любезно улыбнулась, борясь с искушением вернуться на голову смеющимся чайник с заваркой. – Ничего-ничего, через пару дней они всё сами услышат! А Ваньке я припомню! Денег пожалел...

Иван возвращался домой с ощущением, что ему предстоит что-то очень неприятное.

– Странно... На работе всё отлично. Света со мной не ругалась. Блэк ничего не сожрал, машина исправна. Что же это такое было-то?

Вспомнил за ужином, когда Светлана подкладывала ему котлету. – Ой, блин! Точно! Вот что я забыл! Юля просила денег ей на продукты кинуть. Пять-семь тысяч. Я ж ей только-только давал. И прилично.

– Ну, мало ли, какие у молоденькой девушки в театральном институте могут быть нужды... – хладнокровно ответила Света. – Может, спа или ноготочки... Или из шмоток прикупить что-то.

– Пуховик я ей купил, сапоги тоже, – вздохнул Иван. – Свет, сердисься?

– За что, милый? Если ты собрался помереть, загоняя себя работой во имя содержания сестры и исполнения всех её желаний, что я могу возразить? – Света обняла его за плечи, борясь с искушением взять новенькую керамическую сково-

родку и треснуть любимого по темечку.

– А что? Она не чугунная, лёгонькая! Проломить не проломлю, а душу отведу! – рассуждала про себя Света, но, припомнив строгий наказ Матильды мужа не контузить и не калечить, вернулась к изначальному плану, аккуратно вычерченному на специальной торжественно-плановой миллиметровой бумаге.

– Могу, конечно, тебе сказать, что я тебя люблю, что хочу от тебя детей, даже внуков хочу! И чтобы ты их со мной растил. Понимаешь? Причём, желательно в живом и здоровом виде!

– Ээээ, в мёртвом виде я их и завести не смогу, – осторожно возразил Иван, ощутив, что атмосфера как-то сгустилась и малость искрит.

– Не бойсь! Юрист хирурга не обидит! – вздохнула Света, с сожалением пригладив Ванькину шевелюру.

– Только на это и уповаю... – рассмеялся Иван. – Не сердись. Я думаю, что Юлька освоится, и я перестану ей быть нужен.

– Милый, вот ты взрослый, а такой наивный! Слов нет, – Света вздохнула. – Ты можешь с ума сойти от переработки, а она посочувствует и запросит новые туфельки, крутой костюмчик и сумочку, потому что у всех такие уже есть, а чем она хуже!

Иван хотел было возразить, что с ума сходить не собирается, но заметил движение в дверях и судорожно втянул в

себя воздух.

– Ты чего? Это же Рыжик, – Света невинно улыбалась.

– Дда, я вижу. Это я так... Сон про рыжих котов снился забавный.

– Бывает! – согласилась Света, отвернувшись к мойке.

– Да, случаетсяяя! – согласился и Рыжик, удобно устроив упитанный задик на боку Блэка.

– Чего? – ахнул Иван и лихорадочно оглянулся на Свету. – Свет!

– Что милый? – Света выключила воду. – Ты что-то сказал?

– Я? Я сказал? Неее, я ничего такого... – Иван дико хотелось спросить, а не слыхала ли Света то, что сейчас произнёс Рыжик, но понимал, что тогда ему надо признаваться в том, что он и раньше внимал говорящему коту, и вообще уже не очень-то здоров.

Юлька позвонила с намерением поскандалить с братом очень вовремя! Иван прихватил смартфон, убрался подальше из кухни, уселся в кресло и приготовился общаться с сестрой.

– Юль, я же перевёл тебе на продукты! – попытался объяснить он свой отказ.

– Перевёл? Да что ты там перевёл? Пятнадцать штук? Копейки какие-то! Это же Москва! Тут цены! Ты понимаешь, что у меня есть потребности? – Юля рассматривала себя с зеркало и показательно негодовала. Нет, если бы не сего-

дняшний триумф, она бы продолжала гнуть линию бедной сиротинушки, которую жестокосердная мать последнего кусочка хлебужка лишила. Но после её удачи, когда она уже видела прилетевший ей на карту гонорар за съемку, статейки в журналах о талантливой молодой актрисе, и очередь из режиссеров, которым страшно понравится её игра, вымаливать эти жалкие крохи ей стало как-то противно. – Я молодая девушка! Актриса! Мне в салон надо, одеться надо, я же как пугало хожу... И вообще!

Иван с усилием отодвинул от себя смартфон с мерзким голосом какой-то незнакомки, почему-то притворившейся его сестрой, приложил его к кресельному подлокотнику, чтобы хоть как-то заглушить эти звуки, и наткнулся на сочувственный взгляд Рыжика.

– Кирчиит? Я тоже так не люблю, когда кирчат... Особенно, когда просто так, – простодушно сказал котик. – А уж когда несправедливо ругаааатся, и вовсе так обииидно!

– И не говори! – машинально откликнулся Иван и сообщил, что перешел к следующей стадии. Так только с ним глюк говорил, а теперь он отвечать начал!

Резко заболевшая от воплей Юльки голова требовала сочувствия, и он потрогал висок, в котором по ощущениям уже какая-то дырка должна была быть. Висок оказался цел, зато из смартфона, уже не так плотно прижимаемого к креслу снова послышался голос сестры:

– И спа!

– И спать... – автоматически подхватил Иван.

– Маиссссяяя? А чего ты маиссся? Это ж так просто делается! – кот протянул лапу и ловко сшиб гомонящий смартфон на пол. Гаджет, вместе с визгливым сопрано сестры покрутился по паркету и уехал глубоко под диван, где и затих в шоке. – И усё! И тишинааааа! Ты это... Обращайся, если что! – Рыжик потёрся об руку застывшего в неподвижности Ивана и поспешно удалился. Он учил свою роль целое утро. Поклялся собственными усами, что ничего лишнего не скажет, и вот теперь вспоминал, а это лишнее, оно какое?

Глава 4. Самое правильное место для смартфона

Света аккуратно закрыла балконную дверь за Рыжиком и отправилась посмотреть, в каком состоянии Иван.

– Вань? Ванечка?

– Аааа? – вид у мужа был странный.

– У тебя всё в порядке?

– Не знаю пока... Смотря относительно чего в порядке...

– философски ответил Иван и на глазах изумлённой Светы полез под диван.

Через полчаса она рассказывала об этом заговорщицам так:

– Смотрю я и думаю, что как-то мы перестарались! То ли он там прятаться собрался от реальности. То ли жить будет...

– Ну? А оказалось? – Марина вытирала слёзы, выступившие от смеха, кухонным полотенцем.

– За смартфоном полез. Рыжик всё-таки поимпровизировал и закинул Ванькин смартфон туда.

– И ничего я такого не делал! Я не мповиривал ни разу! Просто он такой расстроенный был, а эта, которая в звонилке сидит, так кирчала, так кирчала, а он так плохел-плохел, что я ему и сказал, что б он не маилсиии! – Рыжик опасно отодвинулся от Лёхи, которому клялся усами ничего

лишнего не говорить, но Лёха даже не пытался возмущаться – просто сил не оставалось. Он лежал, уткнувшись головой в сложенные на столе руки, и всхлипывал от хохота.

– И чего ты расстраиваишсссяяя? Я ж не обидел его. Утешил токо. Котики умеют утешать! – Рыжик решил продолжить общественно-полезную деятельность, залез на плечи Лёхи, и придавил его всей тушкой. – Вот видишь, ты сразу не расстраиваишсссяяя.

– Рыженька, ты ж его придушишь! – Алёна оторвала упитанного и уютного котика и переложила его на свободный стул.

Лёха поднял голову, вытер рукавом лицо и заявил:

– Я понял! Во-первых, я никогда не женюсь! Если попадётся такая как Юлька, сразу можно сдохнуть, чтоб долго не мучиться. Во-вторых, я никогда не влюблюсь! Потому что...

– Если попадётся такая как Юлька, то ты реанимируешься и опять сразу сдохнешь? – заинтересованно уточнила Алёна, – Ладно, тут свидетелей куча, мы тебе припомним! Мы вообще не злопамятные, просто всё записываем!

Урс насмешливо пофыркал, покосившись на Айку, настроженно прислушивающуюся к тому, что происходило в детской. Так как Степашка мирно спал, она решила, что можно и со стаей побыть.

– Люди, ну ведь, правда, страшно же! – Лёха покрутил головой. – И чего это Ваня такой ло... Ой!

Светлана оскорбления мужа не спускала никому, и лёг-

кий, но меткий подзатыльник, прилетевший по лохматой Лёхиной голове, удачно оборвал неразумную фразу.

– Молчу, молчу! – Лёхе стоило только глянуть на моментально разгневавшуюся Светку. – Я вообще ничего уже не говорю.

– Вот и правильно! Так-то оно безопаснее! – Марина погладила Лёху по пострадавшему затылку. И пояснила. – Ты не прав. Иван не дурак и не лох, просто судит по себе. Он-то попросил бы только в самом крайнем случае, вот и думает, что его сестра такая же. Она действительно талантливая.

– Актриса... – добавил Лёха.

– Нет, что ты. Актрисы умеют играть разные роли, а эта – одну. Роль под названием: «Всё мне, всё мне и никому ничего больше». Зато уж её она играет филигранно!

Матильда хмыкнула, достала планшет и включила запись, присланную Колесниковым.

– Дааа, прям чуть сам не прослезился... – хмыкнул Лёха. – Бедняга Иван, с такой попрошухой действительно всё отдашь, и ещё виноватым будешь себя чувствовать.

– Смотри внимательно, учись узнавать таких, пригодится! – Матильда улыбнулась мальчишке, а потом повернулась к Свете.

– Ну, так что Ваня?

– В глубоком шоке. Решил, что переработал капитально, аж до галлюцинаций. А тут ещё и эта, – Света с омерзением кивнула на планшет, – Пиявица перезвонила. И давай ему

опять впаривать, что он ей копейки даёт. А ей одежда нужна нормальная, и обувь, и ноготочки, и волосёнки! Я чуть не предложила последние повывёрнуть! Абсолютно безвозмездно! Так сказать, в порядке родственной помощи!

Матильда посмеиваясь кивнула:

– Да, такое предложение как-то само на язык просится.

– Аж руки чешутся, как просится! – Светлана хищно согнула пальцы.

– А что Иван? – осторожно уточнила Алёна.

– И так в шоке был, а тут и вовсе в осадок выпал. Я так понимаю, что раньше Юлечка была более осторожна, да, пару раз в подростковом возрасте её пробивало на лишнюю откровенность, но она довольно быстро возвращалась к образу милой несчастной девочки. А может и матушка ей подсказывала, что надо аккуратнее, не знаю... А тут она расслабилась, решила, что роль в рекламе уже у неё в кармане и понесло красоту писанную. Так Иван довольно долго сидел, и молча слушал её требования, а потом прицельно швырнул смартфон обратно.

– Куда обратно? – удивилась Марина.

– Как куда? Под диван! Сказал мне, что маяться он будет завтра, на сегодня, по заветам котика, это мероприятие отменяется.

– Надеюсь, ты не уточнила про котика? – Алёна насмешливо покосилась на Рыжика, который старательно делал вид, что его тут вовсе и нету.

– Сделала вид, что не расслышала, а когда Ваня ушел в душ, полезла под диван, отключила этот гадский гаджет и положила его обратно, туда, откуда взяла. Он там вообще очень хорошо смотрится. Мне прямо понравилось!

– Да, это наш малыш хорошо придумал! – поощрительно кивнула Рыжику Матильда. – Смартфоны – это такая беспоконная вещь!

– Ой, ба! Зря ты это сказала! – рассмеялся Лёха. – Рыжик же все наши смартфончики попрячет!

Когда он ушел из кухни, Матильда многозначительно посмотрела на котика. – Рыжинька, Лёше очень мешает его смартфон, пока не сделано домашнее задание!

– Он тоже маитсяяя? – наивные золотистые глазища вопрошающе глянули на Матильду.

– Очень! Очень мается и страдает даже! – серьёзно подтвердила Матильда. – Только он тебя теперь подозревать будет, поэтому, мы тебе приготовим алиби.

– Вкусное? – обрадовался Рыжик.

– Нет, вкусная будет награда, а алиби – полезное, – пообещала Матильда. – Только уточни у Мышки, куда она спрятала Лёхину бейсболку, которую он искал месяц по всей квартире и не нашел, туда и смартфон прячь.

– А почему ты нешла? – удивилась Марина.

– Принципиально не искала. Бейсболка была с омерзительнейшей кровавой тварью, которая мне вполне могла присниться в кошмаре. Лёхе она очень нравилась, и я её на-

тёрла кошачьей мятой. Чутьочку. Для человека незаметно, а Мышка тут же избавила мир от лицемерия пакости. Очень капитально! Да, так мы отвлеклись! Светочка, ты планируешь использовать запись актрисы нашей расчудесной? – Матильда кивнула на планшет.

Света глубоко задумалась. Нет, если бы дело было только в ней, она бы Ване эту, с позволения сказать, игру, отправила бы сразу же. Но ему и так сильно досталось.

– Подожду, как дело пойдёт.

– Верное решение! – Матильда что-то черкнула в плане. – У девочки-красавицы послезавтра миг откровения, хорошо бы она ещё завтра Ивану позвонила...

Юля, взбешенная тем, что вместо отправки денег, Ванька сбрасывает вызов, звонила ему весь вечер! Вызываемый абонент находился вне зоны действия сети так упорно, что Юлька, наконец-то поняла, что он отключил телефон.

– Ну, погоди, Ванечка! Я тебе завтра всё скажу!

Весь следующий день Юля лелеяла планы. Нет, не по звонку брата, а по завтрашнему своему триумфу.

– Вы все, все увидите, какая я! – думала она, высокомерно поглядывая на сокурсников. – Локти будете кусать, а роль-то моя!

Вечером, вынырнув из облака красочных мечтаний, в котором её заметил Бондарчук и пригласил в свой последний блокбастер на главную роль, а там её заметил Спилберг... Юлька вспомнила, что она не осчастливила скандалом Вань-

ку.

Звонок раздался, когда Иван сел ужинать. Он покосился на экран смартфона и машинально поискал глазами диван.

– Вань, что? На работу вызывают? – Света застыла с тарелкой в руках.

– Не... Юля, – ему жуть как хотелось за неимением в кухне дивана, использовать мусорное ведро! Но чувство долга пересилило. – Привет!

– Ты ещё привет говоришь? Есть у тебя совесть или нет? Ты почему звонки сбрасываешь, телефон отключаешь, деньги не прислал? – заверещала Юля.

Она никогда не видела Ивана на работе и близко не понимала, что он вообще-то вовсе не плюшевый мишка или груша для битья. Пока он видел в ней маленькую девочку, которая нуждалась в помощи и защите, он много чего прощал и спускал ей с рук, но она и не позволяла себе сильно заигрывать, а тут её понесло...

– Так! Стоп! Я устаю до полусмерти, и твой визг терпеть не намерен. Ты живёшь в отдельной квартире, на еду денег хватает, одежда есть.

– Да что там за одежда... Это же старьё! А! То, что ты пуховик купил... И ты считаешь эту тряпку одеждой? Да его только пенсионерке одевать! Он немодный!

– Заработай на модный и купи! – отрезал Иван.

– Да! Я заработаю! Меня на съемки приглашают! Но учти... Я даже в интервью про тебя не вспомню! Скажу, что

я единственный ребенок в семье! Если денег не пришлешь, ты мне не брат! – орала Юлька. Ей почему-то казалось, что эта угроза должна страшно задеть Ивана.

– На здоровье! Удачи! – Иван отключил смартфон, не поленился, встал, дошел до гостиной и всё-таки закинул его под диван! – Нифига себе, как её понесло!

Света благоразумно помалкивала, пока он не успокоился, а потом уточнила. – Квартиру будешь продолжать оплачивать?

– Да жалко дурочку... Про какие-то съемки говорила. Навивная такая. Ещё полезет куда-то...

– Вань, давай спокойно подумаем, а почему тебе её жалко-то? Девочка жила в общежитии?

– Ну, да... Она же домашняя.

– Ты общежитию ты видел?

– Да я ж жил...

– Нет, ты в своей жил. Ты её общежитию видел?

– Нет, конечно. Она не звала.

– Ну, так посмотри сейчас, – Света вынула планшет и показала на нём фотки, присланные коллегой. – У моей знакомой с работы дочка учится в том же вузе. Периодически ходит в гости к однокурсницам. Я попросила её пофоткать там. Смотри. Вот, комнаты, вот конкретно та, где жила Юля. Вот её кровать.

– Да ладно... Нифига себе! И это сейчас общежития такие? Как гостиница.

– Именно. Конечно, не поручусь, что все и везде, но тут условия очень и очень неплохие. Вот шкаф есть у каждой девочки. Стол, холодильник. Душевая и туалет. Вань! На каждую комнату свои!

Глава 5. Мииськи и молоток

Иван только зубы стиснул. Как-то не вязалась чистенькая, недавно отремонтированная и светлая комната со всеми удобствами с тем кошмаром, который описывала ему Юля.

– А вот её соседки, как-то не очень похожи на монстров, что обижают бедную девочку. Нет, понятно, что женский коллектив, это вещь нелёгкая, но если она не будет уметь общаться с ними, как она дальше будет учиться? Как работать в театре планирует? Там же везде женщины имеются... Можно, конечно, тебе и дальше ломаться на работе, ночных дежурствах и подработках, но ты же сам видишь, аппетиты только растут. Вроде как речь уже не о еде, а о фирменном шмотье, спа и маникюре. Да кто бы против – пусть делает, только не за счёт твоего здоровья, жизни...

– Психики... – почти беззвучно добавил Иван, которому ярко вспомнился вчерашний глюк, с которым он даже побеседовал. Впрочем, даже разговор с этим самым глюком был значительно приятнее общения с сестрой.

– И психики тоже, конечно! – согласилась Света. – Я понимаю, что ты чувствуешь за неё ответственность, но не оказываешь ли дурную услугу? Может быть, твоя мама не просто так не согласилась Юле деньги присылать? Может, она лучше дочку знает?

Юлина мама, выслушав визг дочки о скаредности Вань-

ки тоже пыталась дозвониться до сына, дабы воззвать к его жалости, но метод Рыжика под названием «Не майссиии», оказался столь действенным, что Иван в относительном покое сумел лечь спать, а Света отправилась к Алёне.

– У тебя есть ненужная посуда? – ошарашила она её с порога. – Ну, не хлопай глазами, какая-нибудь надбитая, с трещинкой...

– Есть! – обрадовалась Алёна, – Вчера Бэк немного не рассчитал во время игры в салочки с Мышью и чуть не вписался в стол. Пара тарелок того... Чуть треснули, а я забыла выкинуть. И ещё есть подарок от нашей двоюродной тётушки из Казани, тарелки целые, но такие своеобразные... Они тоже не нужны.

– А! Это те, которые как арбузный срез? Давай и их!

– А что ты хочешь? – удивилась Матильда.

– Разбить! Молотком и с особой жестокостью!

– Ааа, ну, тогда в тряпку заверни, чтобы осколки не летели и бей на здоровье! – хладнокровно одобрила идею борьбы со стрессом Матильда.

Света минуты за три разделалась с жутким сервизом из шести тарелок, который тетке подарили к выходу на пенсию, а она с радостью передала младшей племяннице на свадьбу, ещё за полминуты расколотила две треснувшие после Бэка тарелки, и облегченно выдохнула.

– Полегчало? – сочувственно уточнила Марина Сергеевна у старшей внучки. – Понимаю... Только молоточек положи.

Я вот в таком состоянии стрелять люблю.

– Заведу ружьё и тоже буду! – прищурилась Света, – А лучше залповую установку «Град», да, или хоть гранатомёт! Почему? Ну, почему так трудно-то? На работе с какими только вопросами не справляюсь, а тут?

– Так на работе клиенты чужие, а тут свой муж, да ещё любимый, – Марина погладила Свету по плечу. – Ничего-ничего... Первый год самый трудный. У меня знакомая в начале семейной жизни в супруга сковородку швырнула. Чугунную.

– И что? Попала? – с живым интересом уточнила Света.

– Смотря куда... Он увернулся, а в стенку, да, попала. Щербина вышла. Так уж сколько лет прошло, а он всё потихоньку убирает от неё тяжелые и острые предметы, когда она злится. И сын тоже. Так супруг впечатлился свистом чугуна над головой, что аж передал потомкам предупреждение не злить мать!

– Ванька не увернётся... Устаёт сильно, – вздохнула Света. – Ладно, он уже призадумался, может, чего и сообразит...

Рыжик озадаченно рассматривал грудку битых черепков, а потом отправился к Урсу с вопросами:

– А зачем она миииськи побиилаа? – котик потрогал Урса лапой за ухо, привлекая внимание.

– Злится сильно, вот и побила, – объяснил Урс.

– На мииииськи? – удивился Рыжик, решив, что от Светы, на всякий случай, лучше держаться подальше и не сердить!

– Нет, на Ваню, при чём здесь миски? – Урс сам сообра-

зил, что звучит как-то нелогично. – Ваню ей жалко бить, вот она и решила, что лучше так.

– Ваня... Даааа, Ваню молотком жаааалкоо! Он так смешно «мырг, мырг» делал... – поделился ощущениями от общения с Иваном Рыжик. – И маииилсии тоже... – Рыжик сочувственно покачал головой. А потом решил, что надо бы молоточек от Светы спрятать.

– Решит позлиться, а мииииски не найдёт – всё же побила уже! Пойдёт и по Ване каааак треееснееет! Неее, утащу и спрячу к Лёхиной штучке!

Матильда, озадаченно наблюдавшая за перемещениями молотка по коридору, решила уточнить, а не слишком ли Рыжик озаботился тем, что Лёха «маиитьсяяя от смартфона». – Если кот треснет молотком по его гаджету – воплей будет не оберёшься.

Она без труда выяснила у озабоченного и встревоженного Ваниной судьбой котика, зачем ему молоток, долго смеялась и клятвенно пообещала сделать специальный запас «миииисек» для Светланиного гневного настроения.

– Что ж такое-то, а? Кот! Ну, он же даже не совсем кот, так, котик, котёночек. Глупыш маленький, и то, беспокоится, волнуется. Хоть видел Ивана всего-то ничего, а тем не менее молоток тащил, упирался, чтобы Ваню защитить! А эта... Юля, – тут Матильде пришлось припомнить, что подходящей посуды в доме пока нет, а хорошую переводить из-за этой пивящи – велика честь.

– Так вот эта гадость эгоистичная, паразитирующая и хладнокровная только и знает, как получше родного брата обобрать! Ну, ладно же... Ладно... – Матильда хмуро прищурилась и решительно добавила какие-то записи в свою плановую бумагу, не обращая внимания на метания по коридору встревоженного Лёхи, уточняющего у всех, а не видел ли кто его смартфон и почему Рыжик так загадочно говорит, что «Леше не надо больше боятьсяиии звонилку»?

Юля ждала Колесникова со скромной улыбкой на лице.

– Чего тянет-то? Ну, давай уже, говори! – мысленно подгоняла она режиссёра.

А он как назло говорил о том, что актёр должен был многогранным. Но наконец-то закончил нудить и объявил:

– Я выбрал и приглашаю Александра. Благодарю всех участников! Саша, поздравляю! Подойдите ко мне, пожалуйста, а все остальные свободны.

– Как Александра? – хрипло спросила Юля. – Вы ошибсь. Вы хотели сказать, что приглашаете Юлию! Меня!

– Нет, не ошибсь. Я приглашаю Александра. Вы бесспорно талантливо играете. Но только одну роль – профессиональной вымогательницы-попрошайки. Вы не в состоянии вникнуть в переживания и чувства других людей. Вам эти самые чувства попросту безразличны.

Колесников хмуро смотрел на девчушку. Да, кто-то бы начал говорить о том, что это же почти девочка, дитя. Но он видел чуть глубже. Он отлично умел отстраняться от собствен-

ных переживаний и воспоминаний, дал девчонке дополнительный шанс, который и показал, что он прав, и видит он не милую талантливую юную девушку, а беспощадную и безжалостную хищницу. Эта особа, с человеческой точки зрения была попросту опасна для любого, к которому приближалась на расстояние «вцепиться и тянуть», а с профессиональной точки зрения – абсолютно бесполезна. Роль эгоистичной и жестокой соержанки особых актёрских талантов не требует.

Юля захлопала глазами. В её голове не укладывалось, как это могло случиться? Ведь это же она самая-самая! Она-то так хорошо уже всё продумала... Но вот смотрит на неё дядька, который сам того не зная, должен был, обязан был стать первой ступенькой к её триумфу! И смотрит так... холодно, недобро.

Юля сорвалась с места и под язвительный шепоток группы выскочила из аудитории. Нет, если бы она не вела себя так высокомерно и по-хамски, ей, может, и посочувствовали бы. Но сейчас однокурсники только радовались такому исходу.

Она долго рыдала в подушку, а потом решила, что явно Сашка какой-то блатной! Ну, точно же! Как можно было предпочесть его?

– И как смел этот поганый мужик, режиссеришка, тоже мне, сказать, что я могу играть только одну роль? Да я что угодно могу сыграть! – Юля гневно сверкала глазами! – Вот стану знаменитой актрисой, я его в порошок разотру! Я его просто уничтожу! А пока, раз гонорара не будет, надо Ваньку

потрясти, а то вышел из-под контроля! Как вчера говорил! Хотя, это я не права. Не та роль. Так... Я оскорблена, я плачу! А почему? А! Этот Колесников ко мне домогался! Он не дал мне роль, потому что я ему отказала! Точно. Ваньку это пробьет на раз!

– Ваааань! Ваня! Мне так плоооохо! Вааань, он... Он хотел, чтобы я... Ваааань, я отказалась, а оооон, он меня выгнал, не дал роль! – рыдания с тонким, трогательным поскуливанием неслись из динамика смартфона непрерывным потоком. Нет, не прав был Колесников. Роль жертвы домогательств Юле тоже удавалась неплохо. Хотя... Это тоже не сложная роль для такой целеустремлённой девушки.

Иван ошеломленно слушал горький, с надрывом плач. – Юль, он обидел?

– Нееет, я отказаааала емуууу, и он... Вань, я не буду играааать!!!

– Аааа, вариант пять... – хмыкнула Света про себя, припомнив Матильдины и бабулины бумаги. – Нет, очень и очень неординарная у Вани сестрица! Рискует же... То есть рисковала бы, если бы не мы!

Ваня спешно закончил разговор и быстро начал одеваться. – Режиссёр, урод такой... Предложил Юльке...

– Нет, Колесников вовсе не урод, и Юля роль не поучила совсем не поэтому, – редко кому удавалось так Ивана поразить.

– А откуда ты знаешь? Ну, как его фамилия и почему роль

Юле не досталась?

– Мне было тебя так жалко, что я решила Юльке помочь. Думаю, если она действительно талант – надо чуть подсобить по-родственному. Заодно и зарабатывать сама станет, тебе легче будет. Да ты сядь, сядь, никто её не обидел.

– Откуда ты можешь знать? – возмутился Иван. – Ты же не видела!

– И я видела, и ты сейчас увидишь, – Света специально подсоединила планшет к большому телевизору и включила запись.

Иван напряженно всматривался в предполагаемого обидчика сестры, и лишь потом уловил что-то удивительно знакомое в её словах.

– Что? Не понял? – он недоуменно оглянулся на Свету. – То есть... Это всё просто игра?

– Да ты дальше смотри. Она даже не смогла придумать, что тебе надо сделать, что ты смог ей отказать. Зато сама отказывать умеет. Смотри и учись! Вот как надо! Это тебе бесплатный мастер-класс от Юлии.

Иван сел и схватился за голову. Это так дико обидно и больно, когда понимаешь, что рядом был вовсе не тот человек, которого ты знал и любил, а кто-то совсем-совсем другой! Чужой, незнакомый. Жадно тянущий с тебя силы, деньги, время. Которому на тебя самого плевать...

– Я не хотела тебе это показывать. Но она же не понимает.

– Нет, всё верно. Спасибо, что показала. Я же чуть не

сдох! Мне уже мерещится начало... Представляешь?

Почему-то говорить о говорящих котках было гораздо легче, чем о сестре!

Света обняла мужа на плечи и спросила, – А что мерещилось?

Иван открыл было рот, чтобы ответить, но Юля именно в этот момент позвонила, чтобы узнать, когда приедет брат.

– Никогда. Я только что видел твои пробы. Все три попытки. Не думаю, что роль театрального реквизита мне по душе. Квартиру больше оплачивать я тебе не буду, денег не получишь. Хочешь – возвращайся в общагу, она, кстати, шикарная, чтоб я в такой жил в своё время! Не хочешь, иди ищи работу. Не хочешь работать, вали обратно домой! Всё! Хотя нет, не всё! Запомни, не вздумай никому пытаться выдать то вранье про режиссёра. Во-первых, это уголовно наказуемое дело – клевета. А во-вторых, он тебя с землёй смешает за одну попытку. Поняла? Вот теперь точно всё!

Иван аккуратно, сдерживая ярость, положил смартфон на подлокотник кресла, а потом обнаружил рядом сочувственную рыжую кошачью морду:

– Опять маисссси? И чего ты никак не учисссии? Тебе молоток принести? Нет? Ну, как хочешь! – произнёс глюк, ловко сшиб смартфон на привычное уже место под диваном, на глазах ошарашенного до немоты Ивана принес в зубах кухонное полотенце, прихваченное по дороге, заботливо закопал смартфон туда, отряхнул лапки. Вылез из-под дивана,

забавно вывернул шею, заглянув, а надежно ли он спрятал вредную штуку, от которой всем так плохит, и тоном примерного ребенка объявил Свете:

– Я всё правильно сделал, да? Миииськи бить больше не буудееешь? Нет? А то Матюша их ессё не запасла!

рел на жену.

– Света, мне чего-то очень нехорошо. Ты, наверное, скорою вызывай. Психиатрическую.

– Да по поводу?

– Кот говорит. И так... Осмысленно. Вот этот! – Иван ткнул пальцем в Рыжика, а потом вдруг спросил. – А ты его тоже видишь?

– Ты что, ничего не услышал из того что я сейчас сказала?

– Если честно, не очень... – человеческая психика старается не допускать фатальных перегрузок, и при приближении к опасной черте старается вернуться к чему-то привычному, к банальному объяснению непонятного или чудесного. Ивану проще было поверить, что он болен, и последние объяснения Светы он невольно пропустил мимо ушей.

– Так, или ты меня внимательно слушаешь, или я сейчас сделаю что-то нехорошее! – Света опасно прищурилась. – Рыжик, тебя куда понесло?

– На кухню! За часькой.

– Зачем? – Света сердито сдвинула брови.

– Миииську я не донесу, а Ваню жаалкоо! Ты его сейчас треснешь больно! А чаську я донесу за ручку, – старательно объяснил котик.

Иван помотал головой. – Свет, ты мне скажи, мне же мерещится и кот, и то, что он говорит, и то, что ты ему отвечаешь, да?

– Нет, ничего тебе не мерещится. Вот это кот, – Света для

наглядности поманила Рыжика и подняла его на диван. – И он реально говорит. Правда, он ещё совсем молоденький, маленький даже и говорит как ребенок.

– Я и есть ребенок, то есть котёнок. Котёнок говорящих котов! – представился Рыжик.

– Вань, не замирай! Это реальность. Хочешь, не хочешь, добро пожаловать.

– Ссспасибо! – машинально отреагировал вежливый Иван.

– Так, пункт первый мы прошли! Кот- реальность, не мерещится, не галлюцинация, действительно говорит! Понял?

– Вроде да... – с сомнением кивнул Иван.

– Прекрасно! – одобрила его скромные успехи супруга. – Пункт второй: ты абсолютно здоров, психика в порядке, лечить её не надо! Я кота тоже вижу и тоже с ним разговариваю. И Ленка, и всё её семейство. Правда, Павлу фигово было, когда он пытался осознать, но он справился.

Ваня вздохнул. Не то чтоб с облегчением, но с некой обреченностью. – Свет, ну не бывает говорящих котов. Может, это коллективная, групповая галлюцинация.

– Я не эта... Не цация! И не глюция, и не глюк! – обиделся и надулся Рыжик. – Я тебе помогааю, помогааааю, а ты? Обииижааааешь!

– Ты почто котика обидел? А, Ванечка? – вкрадчиво уточнила Света. – И меня заодно!

– Тебя я не обижал! – вовремя осознав опасность, откре-

стился Иван.

– А кто только что сказал, что у меня тоже глюки? У юристов только клиенты иногда бывают чокнутые на всю голову, а глюков не бывает по определению! У нас профессиональный иммунитет!

– Прости! – покаялся Иван. – Ну, как я могу это ещё объяснить? Как объяснить говорящих котов?

– Да очень просто. Они бывают и всё тут! Я, кстати, Ленке шоколадку проспорила. Она мне в детстве говорила, что коты говорящие существуют, а я не верила. Пришлось огромную покупать двухкилограммовую, чтоб с процентами!

– В детстве? – Иван вдруг призадумался, посмотрел на окно, а там густой белой пеленой падали крупные хлопья снега, напоминая, что вообще-то Новый год на носу, и память услужливо порылась в своих тайных, заповедных глубинах и выдала его детские волшебные воспоминания. Он как наяву увидел, как он у бабушки в деревне гладит огромного пушистого кота, и мечтает о том, чтобы этот кот умел говорить, как в сказке. Даже книжку ему показывает. Там на обложке огромное дерево с дуплом, а из него выглядывает красивый чёрный кот.

– Барсик, что тебе трудно, что ли? Вот этот же явно умеет говорить! Мне даже снилось, что он со мной разговаривал. Ну, скажи что-нибудь? – уговаривал он кота, а тот, явно жалея мальчишку, послушно и многословно с ним говорил, но только по-кошачьи.

– Мне так хотелось в детстве, чтобы они были!

– Мы есть! Чесено-чесено! И я есть, и Мянун есть, и Вася есть и Малуша есть! Невеста моя! Будущущая! – гордо перечислил Рыжик. – Только я её ещё не видал. И папу своего тоже не видал, а он, как и я, говорящий. То есть, это я как он! А мама у меня так не умеет, и меня гнала-гнала и сердилася, и била, если я говорил, – пригорюнился Рыжик.

– Бедняга! – Ивану стало внезапно так жаль кота, что неправдоподобность ситуации, уже сглаженная его детскими воспоминаниями, куда-то отступила, начал таять и исчезать. – А как это у тебя получается? И почему ты маленький, если на вид взрослый совсем?

Рыжик посмотрел на Свету. – Ты расскажи иишь? А то я по-уменому ещё не очень умею.

И Света рассказала. Говорила, а Рыжик дополнял её слова, кивал, переступал лапами, в конце концов, перелез к Ивану на колени и вещал оттуда.

– А ведь я думал, что всё, сбрендил окончательно! Кукуха уехала, – Ваня гладил котика, и осознавал уникальность ситуации. – А с другой стороны, кто бы сразу поверил?

– Лёша... Ну, почти сразу. И у Мянун хозяйка, – доложил Рыжик. – И Матюша. И Алёна и Света.

– Уникальные люди! – похвалил Иван, притянув поближе жену. – Свет, я как в сказке оказался. Такой предновогодней!

– Ой, я мне можно будет в праздник говорить? – забеспокоился Рыжик.

– Конечно, можно, но только при своих! – разрешила Света.

– Это понятно, а то ещё у кого-то кукуха уедет. Интересно, а куда они уезжааают? А обратно приезжааают? А без них Новый год справлять можно, или он без кукух не наступаааит? – заинтересовался любознательный Рыжик. – А хито это вообще? Птичка, да? А где живёт твоя?

– Привыкай! – посоветовала Света мужу. – Это уже наступившая реальность! Но, по-моему, лучше Рыжик, чем твоя сестрица!

– Однозначно! – согласился Иван, невольно покосившись на диван, под которым таился смартфон, закопанный в кухонное полотенчко.

Алёна, узнав о том, как именно Иван пережил известие о Рыжике, и жалела его, и смеялась до слёз.

– Вот бедняга-то! И правда, кукуха едва его не покинула.

– Не говори это слово при Рыжике! – предупредила Света. – Он сразу пристаёт с вопросом, а где живёт эта загадочная птичка. – Кстати, а где вы встречаете Новый год?

– На даче хотели. А вы, разве с нами не поедете? – Алёна как раз хотела уточнить этот вопрос у сестры.

– Мы не помешаем? – Света как раз очень хотела. Ивану досталось за последнее время, и он реально нуждался в отдыхе, а его сестра вполне могла принести свою особу к дверям квартиры и начать ломиться с требованием поддержать сиротинушку! А могла и матушка приехать...

– Да ты что! Там же домина огромный. Я как раз очень-очень хочу! И все мои, а особенно бабуля! Она в прошлом году так за тебя переживала.

– И не напрасно. Я чуть не того... и как раз под Новый год. И Касю нашла. Ой, сколько же всего изменилось...

– Ты сама изменилась! Только не сердись, – смутилась Алёна.

– Да ладно тебе, чего мне сердиться, я молоток возьму и мииииськи... – расхохоталась Света.

Сборы на дачу вылились в тщательно спланированное и очень серьёзное мероприятие.

– Понятия не имею, как мы туда уедем... – растеряно чесал затылок Лёха, перебираясь через горы каких-то коробок и сумок. – А ещё живность!

– Уедем по плану, живность тоже не забудем, не переживай! – Матильда, походя выудила из очередной пакуемой коробки Мышь, и пригрозила: – Ещё раз застану – на хвост скотч приклею.

– Она говорит, что скочу не надо, а вот ещё двух мышов она туда запихууууть не успела, – перевёл Рыжик.

– Мышь, какие мыши? Там же заморозка! – Матильда ловко вскрыла коробку с мясом из морозилки и всплеснула руками. – Мыши! Раз, два, три... Шесть штук, как с куста!

Игрушечные меховые мыши были безжалостно выселены из коробки, и страшно обиженная Мышка отправилась искать новое место для перевозки сокровищ.

Урс только хмыкал. Ему собираться было не нужно. Если рядом Алёна – он уже собран в любую дорогу. А если ещё и Ая...

– Не мешай мне! Что ты всё время под лапами? – сердилась Айка на пса. **– Пойди к Бэку.**

Урс, понурившись, уходил, но ровно через пару минут снова оказывался рядом. Бэк только понимающе фыркал. Он сам давно и прочно был влюблён в красавицу-догиню, которая часто попадалась ему в парке, поэтому друга понимал, как никто! Догиня даже не смотрела в его сторону, и Бэку оставалось только вздыхать о несовершенстве этого мира.

– Ая, не сердись ты на него. Ты же ему очень нравишься! – Алёна прекрасно видела все страдания Урса, и очень ему сочувствовала. – Стёпа спит, тебе запросто можно сходить и лапы поразмять...

– А ну как проснётся? – Айка переводила взгляд на кровать, где сопел её хозяин.

– Я послежу! Честное слово! – Алёне и переводчик был не нужен, настолько выразительно Ая всё показывала.

Айка уже почти решалась пройтись с Урсом по лоджии, но там или шумно скакали кошки с Тенькой и Касей, или Бэк разминал лапы, или Лёха учил Блёка разным хитрым фокусам с собачьим свистком.

– Ну, ладно, может, хоть на даче у них получится пообщаться, – надеялась Алёна, в очередной раз увидев Айку в детской ровно через минуту после её ухода оттуда. – А то

Урс прямо извёлся. Хоть бы побегать им наедине.

Матильда Романовна и Марина уже увезли безумное количество вещей, гору продуктов и море всевозможных мелочей, прихватив с собой Мышку, Алю, Рыжика, и Тень, которую пришлось уговаривать оставить дома килограмма два всевозможных погрызушек, честно натыренных у псов.

Света и Иван с собаками выехали следом, а Алёна бродила по внезапно опустевшим и гулким комнатам в сопровождении Урас и Бэка и поливала перед отъездом цветы.

– Так, цветы сделала, окна проверила, двери тоже, соседей поздравила, Максима покормила на полгода вперёд, впрочем, если его раскулачить, можно ещё пару лет хомячий корм не покупать... Жаба накормлена, довольна и улыбается. Кто бы знал, что они улыбаться умеют! Сверчки сытые. Всё вроде! Или не всё? Нет, точно всё! И уже почти праздник!

Дом-теремок засыпал, отдыхая и укрываясь снежной, чистой и ласковой тишиной. Это вовсе не одиночество. Нетрудно немного подремать, ожидая тех, кто приносит тебе радость, тепло, уют и заботу. Тех, кто дарит любовь и жизнь, это ведь так нужно любому дому!

А дачный дом радовался встрече! Тепло от батарей и печи встречало всех, кто входил с крыльца и словно нырял в чудесные запахи, смех, ворчание Бэка, которому на голову зачем-то лезли Тень и Кася, шорохи Мыши, которая обучала Рыжика охоте на игрушечных мышей, негромкие разговоры

в детской, Лехины разглагольствования по поводу украшения ёлки.

Матильда Романовна и Марина довольно переглянулись, выглянув в окно кухни. Там Светлана, в приказном порядке велев Ленке отдохнуть, вывезла Стёпку на прогулку по заснеженному огороду.

– Вот прямо сердце радуется! – Марина отлично помнила, как она просила, молила Бога о старшей внучке. – Света тут, с нами.

– Да не просто тут, а наша в доску! – поправила её Матильда, во всём уважавшая точность. – И как так получается... Сколько лет живу, а всё удивляюсь.

Урс, убедившись, что хозяйка отдыхает, сопровождал Айку, Бэк прятался от приставучих мелких собак в сугробе, Блэк по-пластунски пробирался за домом, чтобы поймать со року в подарок хозяину, а Светлана вдруг зябко поёжилась.

– Ты чего? Замерзла? – Иван глянул на жену.

– Вспомнила прошлый Новый год. Словно холодом повеяло.

– Да, счастье, что тебе Кася попалась и патруль вас нашел! – Ивану приходилось видеть замерзших насмерть людей, и он думать не мог о том, что и его Света могла бы вот так же...

– Нет, я не о том, как я в машине застряла. А о том, как плохо было до того. Куда-то бежала, бежала... Никто был не нужен. Столько всего важного мимо пронеслось. И вечно

казалось, что мало денег, мало впечатлений, мало полезных знакомств, шмоток, статуса... Какая ересь!

– Ну, всё, всё, не плачь, – Иван обнял жену и случайно качнул коляску.

Стёпка открыл глаза, осмотрел встревоженных взрослых, ожидающих крика и капризов, покосился на темнеющее небо, с которого летели снежинки, и мирно улыбнулся.

– Вань! Я такого же хочу! – Света спрятала нос в воротнике пуховика. – Или девочку...

А в кухне переглядывались дамы... – Так, ты чего в этом году просить будешь? – Марина покосилась на подругу.

– Ну, как чего? Здоровья, жизни, благополучия, мира в семьях, радости и покоя...

– И я... И ещё... – Марина выглянула в окно на старшую внучку. – И ещё того, что они сами хотят. Обе!

Куранты звучали приглушенно, бокалы касались друг друга едва слышно, собаки чавкали и то, почти беззвучно. Даже Мышка не покушалась сбросить блестящий металлический чайник для большого бума. Все старались не разбудить Степана. Правда, он и не спал, а тихо-тихо и внимательно смотрел на два длинных собачьих носа, привычно виднеющихся около его кровати.

– **Чего ты тут ходишь опять? Иди к людям!** – беззвучно фыркала Айка на Урса.

– **Не могу я. Ну, пожалуйста, можно я тут посижу?**

– **Вот надоеда! Ребенок не спит, а ты маршируешь**

вокруг!

– Я же не просто так. Я тебе котлетку принёс.

– Ой, ну, ладно. Котлетку? – Айка ела уже несколько раз, но против котлетки устоять не могла, на это и был хитрый расчёт. **– Если котлетку, то так и быть, можешь посидеть, пока я ем.**

– А я не одну принёс, – Урс заботливо потыкал носом в подарок. **– Ешь, я за щенком присмотрю.**

Дом накрывало снегопадом, который приглушал звуки фейерверков, запускаемых радостными соседями. Тут жила тихая и спокойная радость, она как золотой тёплый свет согревала и освещала всех, кто собрался за столом, тех, кто дремал в комнатах и рассуждал о том, что некоторые псы не так уж и плохи, а местами очень даже хороши. Эта радость дотягивалась через телефонные звонки к близким и друзьям, и её не становилось меньше.

– Какая удивительная, непостижимая и странная штука – любовь! – думала Матильда. **– Приходит в лютый холод и становится тепло. Возникает, кажется, ниоткуда и заполняет собой всё, всё, без остатка. Она прямо противоположна деньгам. Их, если из кошелька достал и отдал там становится меньше. А любовь отдай – вернётся сторицей. Невозможно её получить, купить, выгадать, она даётся даром, а стоит дороже всего. Слава Богу, что так. Как я рада! Спасибо!**

Она подкладывала лакомства в тарелки сидящих за столом людей, радовалась тому, что дарила и тому, что дарили

ей, и надеялась, что в Новом году в её семье будут и новые встречи, и радости, и это самое нужно и важное на земле чувство – любовь.

Глава 7. Сторожевой козёл Кеша и оболтусы

Новый год на некоторых людей действует странно. Ждёшь его, ждёшь, а он фрррр... взял и закончился! И вот уже, пожалуйста, нате вам, третье число. А душа-то жаждет праздника, размаха, продолжения банкета! А дальше, как назло, четвёртое, пятое и шестое января, и уже как-то даже обидно за праздник! Как же ж так?

– Нет, тем, кто ждёт Рождество по любому жить легче! – Матильда Романовна энергично раскатывала тесто. – Ждёшь себе праздника, никого не трогаешь, а то, там вон, прямо какой-то последний день Помпеи происходит!

Присутствующие на кухне невольно покосились в сторону улицы. Вопли перепраздновавших личностей, обиженных на реальность и решивших вернуть себе ощущение новогоднего торжества, отдавались эхом даже в дальнем лесу.

– Может, пойти объяснить, что нехорошо так? – Иван пьяных навидался на своём веку, на несколько жизней хватило бы! Нет, оно понятно, ну, выпил человек в честь праздника, ну, песню спел... Одну-другую-третью. Ну, фейёрверк запустил, и даже не себе в лоб. Ура, как говорится, товарищи! Уррряя! И хватит уже. И повеселился и окружающих позабавил, и баиньки пора. А потом проспался и вперёд! Вот

тебе стол ломится, вот телевизор натужно радуется, вот гости на подступах, или на улице – и погулять, и с детьми повозиться, и на лыжах пройтись, благо снега полно. Не хочешь лыжи? Понятное дело, у некоторых они и вовсе в разные стороны едут, или даже назад, против всех законов и правил. Ну, так найди себе дело или бездельничай на здоровье. Иногда так нужно просто поработать тюлюленем, чтоб ни-за-шо-ни-ку-да. Просто лежать и отдыхать! Или просто притвориться мишкой в берлоге. Вместо лапы – бутерброд или пирог, и спать-спать под мурлыканье традиционных новогодних фильмов и шлягеров, которые мы с младенчества наизусть знаем всей страной.

Так нет, некоторым непременно нужно приключения найти. И ведь находят! И себе на ту точку, из которой у нормальных животных хвост растёт и окружающих не обделяют. Хорошо, если получается только себе охвостье порадовать, и никакой беды другим не натворить. А ведь так далеко не всегда выходит.

– Ванечка, не связывайтесь. Почему-то мне кажется, что это само собой утихнет... Ну, может быть и не само собой... И сначала повоет погромче... – Матильда загадочно сверкнула глазами и Павел хмыкнул.

– Мам, я тебя в такие моменты побаиваюсь, ты как скажешь...

– Да уж, в Средние века решили бы, что того... Ну, этого... – Лёха просунул голову между балясинами лестницы и

закатил глаза, показывая, что именно подумали бы в то время.

– Леш, ты застрянешь! – не поворачиваясь к нему, хмыкнула Матильда. – Впрочем, поздно, милый упираться, придётся уши намыливать.

– Бааааа! Блин! Айй! – Лёха и, правда, с трудом достал голову. – Ну, как ты поняла, где у меня голова? Ты же не смотрела!

– Никакой дедукции у подрастающего поколения... – вздохнула Матильда. – Мариночка, объясни ты нашему отроку...

– Она тебя в чайнике видит, – хмыкнула Марина Сергеевна. – А что голова застрянет – было очевидно.

Леха нелогично оскорбился и, потирая подраспухшие уши, ушел к себе. Тем более, что уже хотелось поиграть – даром ему, что ли, смартфон новый подарили! А Иван так и сидел, блаженно улыбаясь и начёсывая Рыжика, дремлющего у него на коленях. Рыжик решил, что Ваня требует его пригляда, и старательно присматривал за забавным человеком.

Алёна, уложив Стёпку, прокралась на улицу, побегать с собаками, к ней присоединились муж и сестра. Они прекрасно провели время, перекидывая друг другу собачьи игрушки, и валяясь в снегу.

– У тебя Кася – норно-сугробная собака! – хохотала Алёна, видя, как Кася, прокапывает снежную целину на манер

бура, который используют для рытья тоннелей.

– Она мышей ищет! – с сомнением ответила Света, – Я специально у Рыжика спросила. Кася тут, оказывается, в прошлом году нашла четыре мыши. В кустах каких-то. Как потом выяснилось, мыши были Мышкины, ну а моя терьерская барышня их всосала за милую души! И ведь я-то с ней целуюсь и обнимаюсь! Правда, Мышь за меня отомстила. Она так вопила, что я даже без перевода Рыжика поняла, в чём там дело. Так что Кася теперь пытается поймать себе десерт сама.

Волнообразное подснежное движение показывало, где именно Кася пробирается в поисках лакомства. За этой снежной волной внимательно наблюдали Бэк, Урс и Блэк. Тенька сидела за пазухой у Алёны и повизгивала, оказывая подруге моральную поддержку.

Павел вовремя остановил азартного Блэка, решившего помочь Касе и свалиться к ней на голову.

– А чего Иван не вышел?

– Отдыхает. Он на кухне релаксирует с нашими дамами, – Света боялась, что мужу будет скучно, а он просто усаживался в уголок и прикрывал глаза.

– Милая, мне так хорошо! – говорил Ваня с таким блаженным выражением лица, что становилось понятно – он не врёт.

– Ему, похоже, так этого не хватало... Ну, что бы кто-то по голове погладил, так, как маленького, пирог горячий

вручил, говорил рядом о каких-то мелочах, но не о том, что он должен купить, и оплатить, и заработать... Я так поняла, что мать его и в детстве не сильно баловала, – хмыкнула Светлана, не подозревая, что вышеназванная дама в этот момент тарабанит кулаками в двери их квартиры. А, потом, наравшись на грозных соседей, утомленных шумом и воплями, пытается от тотального раздражения устроить грандиозный скандал. Впрочем, скандал успеха не имел, завершился позорной конфузией, и изгнанием склочницы из подъезда. Юлечка, в виде поддержки матери, подпевавшая на бэках, трусливо покинула поле боя в авангарде.

Павел, успевший с Иваном крепко подружиться, сочувственно покивал, – Да, уж, хорошо, что он хоть передохнуть может. Это ж с копыт навернуться можно, так работать, да ещё, ни секунды покоя не иметь.

– Ну, он недавно и так, едва в Кащенко не отправился... Рыжик его, конечно, от души поразил. Зато теперь как банный лист прилип. То мурлыкает, то детские песенки поёт, то спрашивает, что они означают, – рассмеялась Света, воображая, стоит ли выкапывать свою любимую собаку, или она сама справится.

– А! Так это поэтому они на два голоса пели про облака – белогривые лошадки? – хихикнула Алёна, прислушиваясь к воплям и взрывам петард подгулявших, и местами даже, перегулявших соседей.

– Ну, да... Я сначала перепугалась, что Ваня всё-таки не

справился со стрессом... А это он Рыжику объяснял, почему мимо белого яблока Луны и мимо красного яблока заката скачут облака. Правда, Рыжик сказал, что Луна похожа на миску молока, в которую кот потыкал лапой и там молочные круги. А закат больше всего похож на длинный кусок вкусного мяса, и ничего-ничего от «лябляка» там нет! Потом Рыжик стал рассказывать Ване, на что похожи облака, и тут я смылась, потому что от смеха уже едва дышала.

– Исключительно позитивный котик! – Павел чистил Бэка, вдоволь навалывшегося в снегу, и ставшего почти белым ротвейлером. – Я вот думаю, что обучение Стёпки словам пройдёт в ускоренном темпе, главное, чтобы он не рассказывал окружающим про закат-кусочек мяса. Нас не поймут!

– Да уж... Сдаётся мне, что впереди у нас много-много интересного и весёлого! – подытожила Света, обнаружив свою снегонорную собаку прямо около собственных сапог. Мышь она не поймала, зато нашла абсолютно тайную нычку Блэка, и теперь довольно жевала подмороженный хрящ.

– Пойду я к детенышу, – Алёна погладила Урса. – А ты побудь здесь, я сейчас Айку сменю и выставлю из дома погулять и побегать. А то она так стережет Стёпку, что даже в снегу ни разу не повалялась!

Павел ушел с женой, зато из дома выскочила Айка, в сопровождении Ивана, который кутал в куртке Рыжика.

– Не замёрзла?

– Нет, что ты, глянь, как они носятся! На собак посмот-

ришь, аж жарко становится! – Света указала на воспрявшего от присутствия Аечки Урса, который покорял воображение дамы сердца невероятно красивыми прыжками над снегом.

– А чего он так прыгает? – любопытная Рыжиковская мордашка вынырнула у Ивана около воротника.

– Радуетя. Снег, побегать можно. Спустить тебя?

– Нееее, я уже вчера побегал, а потом меня Матюююша выкапивала, выкапивала, – вздохнул Рыжик. – У меня почему-то так не выприииигивается, а только провааааливайт-ся. Мышка говорит, что я толстун. А Аля говорит, что не толстун. Так я он или обратно нет?

Света утешила Рыжика, потому что Иван изо всех сил старался не расхохотаться, и внятно говорить не мог.

И тут вся честная компания услышала нарастающий, ни на что не похожий вой.

– Что это? – Света машинально сжалась в комок и с изумлением обнаружила у себя в руках Рыжика, а саму себя – за спиной у мужа. – Как он успел? – пронеслось в голове. – Я же ещё ничего не поняла, а он меня уже собой прикрыл.

Урс сработал ещё быстрее. Рывкнул и рванул к воротам вместе с Айкой и Бэком. Кася и Блэк стали как вкопанные около хозяев.

– Памагииите! Спааааасиииитеееее! Ааааййй! Маааа-маааа...

Вот кто бы объяснил, почему великовозрастные лбы, прогулявшие весь рассудок вместе со здравым смыслом, и на-

творившие что-то, из-за чего прилетает вполне заслуженная ответка, сразу зовут маму? Она-то что? Насильно им в глотку заливала разнокалиберные напитки, образовавшие взрывоопасную смесь в том сооружении, которое они носят на плечах?

Из дома выскочил Павел, а за ним хохочущий Лёха, который из окна второго этажа издали узрел источник и причину воплей.

– Народ, там такое! Такое!!! Я теперь понял, о чём Матюша говорила, когда сказала, что они сначала повоюют погромче, а потом утихнут! Они к Кеше влезли и выпустили козла!

– Ой, блин! – Света, как и все остальные, отлично помнила Кешу. – Ой, я хочу это видеть!

Зрелище было и правда, завораживающее...

По улице плотно сбившись в толпишку, неслись пятеро нарушителей общественного порядка и спокойствия.

– Чего они не разбегутся-то? – удивился было Павел.

– Да кто ж им позволит-то? – сосед Фёдор с женой тоже вышли полюбоваться. – Кеша работу знает! Да ты сам глянь!

Один из стремительно трезвеющих типов, так опрометчиво влезших на территорию козьего выгула и сунувшихся в сарай, где жили козы, попытался было сделать рывок в сторону. Попытка была пресечена на корню ловкой подсечкой козлиных рогов. Не сильной, но вполне ощутимо намекнувшей, что ни-ни, беги в своём стаде, пока можешь бежать, а то ведь дело-то нехитрое... Переломать такому дурню ноги

любой козёл может!

– Ммммааама! – взвыл несчастный и ринулся к своим.

– Это отнюдь не мама, а Кеша на свободе! – Фёдор набирал номер Зины – хозяйки Кеши и озабоченно покачивал головой. – Не берет трубку. Это плохо, вообще-то. Она собиралась сегодня в гости к сыну поехать, и не одна, а с дочкой, зятем и внуками. То есть, там никого нет. Надо сходить, проверить, чего эти полудурки там натворили, а то если разбегутся козы – беда будет.

– А Кеша? – уточнил Иван.

– Да что Кеша? Бегает, развлекается... Я тебе честно скажу, ни сам жизнью рисковать не полезу, и другим не посоветую. Так-то он просто играет, а если его кто чужой попытается куда-то увести... Ой, ну это сразу к тебе надо обращаться, если от такого безумца останется что спасать, конечно!

– А он их не забодает? – осторожно уточнил Лёха.

– Не, глянь, лобиком бьёт, лобиком. Рога не опускает. И я тебе вот что скажу, ни один из соседей этих гавриков, не сочтёт, что наказание чрезмерное! В прошлом году, вы уже уехали тогда с дачи, они подожгли два вилка сена на ферме. Хорошо, что ветра не было, перекинулось бы на коровник, беда была бы жуткая.

– А как они ухитрились? Сено уматывается плотно-плотно, ещё и не загорится, влажное же, – удивилась Марина.

– Так бензинчиком плескнули. Погреться приспичило, – Фёдор развёл руками. – В позапрошлом году они в деревне,

вооон там, полезли к девушке, она к бабушке на каникулы приехала. Ну, типа поухаживать решили спьяну, а кто знало, что девица кикбоксингом занимается? На ней же не написано! Она им быстро мозги на место вернула. Правда, орали они ещё громче, аж досюда слышно было! Ещё раньше, решили на кабанов поохотиться. Хорошо, друг дружку не перестреляли! Ой, короче говоря, каждый год какое-то веселье. Ладно, побежал я, проведу козочек.

С Фёдором на всякий случай отправился Павел с Бэком, и Иван с Блэком. Урс остался охранять территорию.

Глава 8. Поиски под звёздным небом

– Хорошо, что сходили. Эти придурки замок сломали, дверь распахнута, козы по всему двору разошлись. Мы с псами быстро их вернули обратно. Фёдор говорит, что вроде как все на месте, кроме Кеша, разумеется.

Фёдору наконец-то удалось дозвониться до Зины, и та срочно выехала с семейством обратно.

– Ой, кошмар какой! Придурки! А если бы козы разбежались, а козлята? А если бы их собаки порвали бродячие? А Кеша? А ну, как забодал бы кого? – плакала Зина. Зять с сыном деловито ремонтировали порушенный пьяными дурнями забор, и крепили новые ушки для замка на двери козьего сарая. – И где сейчас мой Кеша?

– Разведка доложила, что он довёл идиотов до речушки и прилачился было сталкивать их с обрыва, – расхохотался Фёдор, оторвав ухо от смартфона. – Де не пугайся ты. Они не сталкиваются, а полезли на деревья и там висят, а Кеша бодает.

– Кого? – ахнула Зина, ещё не пришедшая в себя после стресса.

– Как кого? Берёзы на обрыве, где эти чудики засели. Поехали?

К моменту приезда спасательной экспедиции к обрыву, на нём обнаружились берёзы, абсолютно трезвые и жалобно воющие козы обидчики, которые как залезли так высоко не помнили, а как слазить будут и вовсе не представляли. Даже обрыв был на месте и речка, которая упорно не собиралась замерзать. Не было только одного – самого Кеши.

– Проклятый козёл? Уууу... Ууууу...

– Чего ты угукаешь? По-русски ответь! – строго велел Зинин сын.

– Ууууубежжжал! – выговорил один из искателей приключений. – Уууудддачно ооооччень! А то ещё паррраа ууууддарооов, и я б того, кирдыкнулся бы!

– Да лучше б ты кирдыкнулся, может, хоть через сотрясение задницы в голову бы что влетело полезное! – в сердцах крикнула Зина. – Кеееешаааа! Гдееее тыыы?!!!

– Это она чего? Того хххадааа зовёт? – встrepенулись снятые с деревьев болваны. – Ой, я пошел...

– И я, и я...

– Идите-идите, если нам всем повезёт, вам Кеша на дороге встретится! – напутствовал их Фёдор. – Зин, ты не расстраивайся, мы его поищем.

– Да куда ж он убежал-то? Козличек мой... – Зина да хрипоты звала Кешу, и всё вытирала слёзы. – Он всегда бежал, когда меня слышал! Может, в лес убежал?

Фёдор вернулся домой в задумчивости. – Чё-то мне это не нравится... Во-первых, действительно, Кеша как хорошая

собака. Если хозяйка зовёт – мчится как стрела! Голос у Зинаиды, прямо скажем, не тихий. Моя супружница утверждает, что она вполне может противотуманной сиреной работать. Тут-то она орала так, что меня чуть с обрыва не сносило, а козла нет, как нет. А потом, не понравилась мне одна её фраза! Ух, как не понравилась!

– Это какая же?

– Да что козёл в лес может убежать! – хмуро ответил Фёдор.

– Волки есть? – удивился Павел.

– Есть, конечно, как не быть. Только далековато отсюда. Они звери умные, к людям не лезут. Мышей в этом году от души уродилось, зайцев тоже полно. Еды им хватает. Я другого опасуюсь. Если Кеша на кабанов нарвётся, он же в драку полезет.

– Дааа, жалко козла.

– Эээ, анекдот знаешь? Бегут к мужику соседи и кричат, что на твою жену медведь напал. А он и отвечает, что мол, сам напал, пушай сам и спасается, я его не заставлял! Кеша свиней на дух не переносит! Никаких вообще! Вот в Сочельник развлечение у меня!

– Давай мы тоже поищем. Собак возьмём и походим!

– Ну, походите... – безнадёжно махнул рукой Фёдор. – Хуже не будет! Только если найдёте, сами не пытайтесь увести, Зине звоните!

Ночь перед Рождеством всегда особенная. Тихая и мир-

ная. Снег, начавшийся в разгар операции по эвакуации чудиков с берёз, утих, разбежались плотные облака, и открылось огромное небо, полное немислимого множества звёзд.

Павел, Иван и Лёха шли с собаками по дороге. Алёна осталась дома со Стёпкой, а Марину Сергеевну и Матильду Света повезла в маленькую деревенскую церквушку на Рождественскую службу.

Урс трусил по снегу, принюхиваясь к козлиному запаху.

– **Под снегом особо не учуешь...** – вздыхал Бэк.

– **Да нет, запах-то у Кеши такой, что и под сугробом учуять можно, просто он тут навеселился на славу. Гонял этих ненормальных и туда и сюда, короче, везде отметился,** – объяснил Урс.

Блэк ступал рядом с хозяином, не встречая в разговоры старших. Он понимал, что обоняние у него заведомо слабее, чем у Урса, и отвлекать пса-хранителя не считал нужным.

И вдруг, Урсу показалось, что некая тонкая полоска запаха чуть отличается от остальных следов. Он принюхался, зарываясь мордой в снег и гавкнул, привлекая внимание Павла.

– Ты что? Учужал что-то?

– **Не что-то, а козла!** – вздохнул Урс. – **Была бы Алёна – поняла бы. Ну, или хоть болтун этот рыжий. А! Ладно, справимся обычными методами!** – он подскочил к Павлу, потянул его зубами за край куртки и указал направление движения.

– Нашел след? Ну, умник! Тогда давай, действуй! – велел Павел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.